.

Глава 197: Человеческая природа хороша

Чан Шэн вздохнул и подошел ближе к человеку: "Первоначально у тебя еще был шанс жить, но ты слишком много болтаешь, сейчас на базе более пятидесяти тысяч человек, более девяноста процентов из них - рабы во рту, угадай, что бы я сделал".

Человек сразу же пришел в себя и поспешно умолял о пощаде: "Босс, пожалуйста, пощадите меня, я никогда не осмелюсь сделать это снова, я знаю, что я ошибаюсь, пожалуйста, пощадите меня".

Вместо того, чтобы игнорировать его, Чан Шэн подошел к человеку, который был спасен, и спросил: "Они убили твоего спутника, так что тебе решать, что делать".

Затем Чжун Тянь вытащил пистолет, открыл предохранитель и передал его, человек замер на мгновение, затем со слезами на глазах, но со скрежещенными зубами, он шел за связанными ребятами.

Сразу эти ребята были уродливы, некоторые плакали, некоторые смеялись, некоторые проклинали, некоторые умоляли о пощаде, но тот, кто говорил раньше, но скрипел зубами и проклинал: "Не умоляйте его, он изначально был убийственным злодеем, теперь мы разрушили его репутацию, он никогда нас не отпустит, не умрет и не умрет, через восемнадцать лет я снова хороший человек".

"А?" Эвергрин спросил: "Что ты только что сказал?"

"Эй, не притворяйся великим здесь, ты не так уж близок к нам, но это просто удача, убить дюжину людей за один вздох, ты также достаточно безжалостен, чтобы умереть от твоих рук, и я не ошибаюсь." Человек все еще был очень жесток.

Вечнозеленый, однако, был очень удивлен и сказал: "Откуда ты это знаешь"?

"Хм, пока ты плохой человек, ты всегда плохой человек, и я, это просто мир, до катастрофы, я был полицейским, твое дело большое, но я помню это ясно, и я даже сказал не одному человеку, ты делаешь это, завтра твои вещи будут летать по всему миру, хахаха.....".

Ченг Шенг сделал шаг назад и покачал головой: "Думаешь, эти новости могут мне угрожать? Я только что сказал, что более девяноста процентов людей здесь были спасены мной, как вы думаете, даже если бы вы сказали это, они были бы против меня?"

"Хм, ты не боишься, тогда я поеду в Вангджинг, я верю, что они никогда не позволят убийце быть вождем." Человек уже был несколько сдутый, и, говоря это, он просто пытался посмотреть, сможет ли он выжить.

"Ты прав, если ты сообщишь эту новость Ван Цзину и встанешь на пути у мирового сообщества, сторона Ван Цзина обязательно придет за мной и снимет меня с должности главы региона Чжэн Чэн".

Человек сразу же имел больше надежды в сердце, когда услышал, что Чан Шен сказал это, но Чан Шен тогда сказал: "Но это было раньше, сейчас, как вы думаете, мне все еще нужно беспокоиться? Ван Цзин в тысячах миль отсюда, и что они могут со мной сделать в такой

обстановке? Послать кого-нибудь арестовать меня или убить? Или послать армию на тысячу миль, чтобы уничтожить мою базу? Хахаха....."

Чан Шэн вдруг вспыхнул смех, потому что, как он сказал, что он также понял, хотя это не заняло много времени, но теперь он больше не является лидером этой небольшой команды всего несколько десятков человек тогда, Ван Цзин к нему, не было больше никакой угрозы, до тех пор, пока он не взял на себя инициативу, чтобы атаковать Ван Цзин, я считаю, что сторона Ван Цзин не найдет своих проблем, даже если они действительно осмелились прийти, все равно пусть они не имеют никакого возврата.

"Ты сделаешь это". Человек уже был в растерянности из-за слов, и все, что говорил Чан Шен, было правдой.

Но только тогда парень с пистолетом внезапно выбросил его, обнял голову и заплакал.

"Что происходит?" Ченг Шенг спрашивал.

Человек скулил: "Возвращаясь к милорду, я не осмелюсь убивать".

"Он убил твоего компаньона и избил тебя так сильно, что ты не хочешь отомстить?" Чжун Тянь был в ярости на обочине.

"Я изначально был рабом, моя жизнь ничего не стоит, милорд, пожалуйста, не толкайте меня." Человек сказал удивительно и упал на колени.

Он начал спокойно думать о проблеме. Возможно, он двигался слишком быстро, и он не осмеливался двигаться, возможно, он представлял разум большинства из 50 000 или около того рабов, которых он купил, которые были унижены и сразу же сказали, что они не были рабами.

"Фу". Чан Шэн вздохнул и сказал Чжун Тянь: "Забудь об этом, не заставляй его, даже если ты убьешь его сейчас, он этого не сделает".

"Но.....". Чжун Тянь тоже невежественен.

Ченг Шенг подошел к связанному парню и сказал: "Так как он не осмеливается это сделать, я не убью и тебя".

Сердце человека радовалось, что хотя бы его жизнь была спасена, но Чан Шен продолжал: "Но ты нарушил мои правила здесь, так что ты тоже не можешь остаться".

Когда мужчина испугался, Чан Шэн сказал: "Уведите их и не возвращайтесь, иначе это вражда между нами, он не осмеливается это сделать, я это делаю".

Человек посмотрел на коварный взгляд Чан Шэна и не мог не бороться с холодной войной, его разум сразу вспомнил ужасную сцену, которую он видел, когда увидел внутреннее объявление в то время.

"Чжун Тянь, забери их нагревательные браслеты и отпусти их сейчас же." Ченг Шенг проинструктировал.

После ужина Чан Шэн вызвал шестерых из Гуо Чжэня, Ян Пэна, Чжун Тяня, Бай Чжэня, Ху Цзюня и Ху Миня на встречу, чтобы обсудить использование наличных денег, а также

разделить и управлять территорией внутри снежной стены.

"Начиная с завтрашнего дня, каждый будет приводить своих людей, чтобы собрать трупы в зоне управления и сжечь их, не позволяйте трупам когда-нибудь превратиться в ледяные трупы, это будет катастрофа". Санг сказал.

"Зерна, которое вы привезли на этот раз, очень достаточно, сейчас самое главное здесь в дополнение к безопасности, есть как вы сказали, чтобы возобновить производство, но вы сказали раньше, чтобы получить большой посадки, еще не готовы, что вещь, выглядят просто, не легко встать, один раз снег плюс низкая температура, полиэтиленовая пленка или что-то вроде, вовсе нет". Го сказал.

"Хе-хе, тогда не беспокойтесь некоторое время, теперь, когда сторона Летающей Звезды Континента, я нашел источник зерна, оценил, что зерно или что-то вроде того, о чем не стоит беспокоиться." Ченг Шенг смеялся.

"Но такое большое количество людей, простаивающих целый день - это не вещь, если поиск материалов, может поддержать и месяцы, но после того, как близкие закончены, далекие трудно". Чжун Тянь сказал.

Он сказал: "Давайте пока оставим все как есть, я считаю, что уборки трупов и поиска припасов хватит на полтора года, об остальном поговорим позже".

"У меня есть идея, которая будет длиться долгое время в дополнение к тому, что я только что сказал". Бай Чжин сказал внезапно.

"Что хорошего ты можешь сделать". Гуо Чжань сказал без доброй воли.

"Сожгите вещи, сейчас везде холодно, как было, когда мы только пришли, мы можем хранить полезные вещи, те, которые не очень полезны и могут быть сожжены полностью".

Лан Лин, который долго слушал в стороне, вдруг сказал: "В следующий раз мы сможем заполучить каких-нибудь огненных волшебников и кузнецов, здесь столько металла, что его можно полностью использовать для ковки оружия и других припасов, для тех ломаных машин снаружи, их все можно переделать, мы даже сможем заставить кого-нибудь самим сделать браслеты для обогрева".

Толпа сразу же замолчала, да, так что это также не считается возобновлением производства, Чан Шэн сразу же посмеялся: "Это действительно хороший способ".

http://tl.rulate.ru/book/39981/889793